

Тео ван Гог (на фото слева)
и герой его фильма
«06/05» фотограф Джим
(актер Тийс Ремер)

поцеловал кактус

творчество ван Гога в Роттердаме

ЕКАТЕРИНА ЧЕНЧИКОВСКАЯ РОТТЕРДАМ

Голландский режиссер **Тео ван Гог** успел стать культовой фигурой на родине, но международную известность обрел лишь в минувшем ноябре, когда был застрелен мусульманским экстремистом, недовольным его кинопублицистикой. Ван Гог меж тем готовил к выходу на экраны новый фильм «06/05» (Шестое мая) — политический триллер, сюжет которого связан с убийством одиозного ультраправого деятеля Пима Фортайна. Официальная премьера картины состоялась на Роттердамском фестивале — уже без режиссера.

Это был единственный фестивальный показ, где у публики проверяли сумки и пропускали через металлоискатель. Два с половиной года спустя после убийства накануне парламентских выборов, обладатель импозантной внешности и крайне неполикорректных идей Пим Фортайн продолжает оставаться самым популярным голландцем, не считая знаменитых живописцев и королевскую семью. Но сколько бы тайных поклонников среди коренного населения ни обрели его националистические высказывания, какие бы общественные нарывы ни вскрывались в связи с этим, для имиджа благополучной европейской страны лучше было оставить такую персону внутренним делом — сором, который не выносят из избы. И последний фильм Тео ван Гога в этом смысле мало подойдет экспорту. Колоритный режиссер-самоучка, газетный кolumnист, постановщик сериалов и ведущий телепрограмм практически все свои опусы адресовал соотечественникам. Только подданные Нидерландов с роготанием узнают всех местных шизек, мелькающих на экране во фрагментах из теленовостей; только они в курсе всех подводных течений и версий того, кому же все-таки было выгодно громкое политическое убийство. Авторы фильма никого конкретно не обличают и функций прокурора на себя не берут. Герои «06/05» — мелкие сошки, вольно или невольно оказавшиеся свидетелями событий, в которых лучше не копаться.

Триллер начинается почти как антониониевское «Фотоувеличение». Симпатичный фотограф Джим на улице у телерадиоцентра снимает в непринужденной обстановке старлетку из мыльной оперы. Щелк-щелк, кадр за кадром. После съемки, когда фотограф уже заводит свой мотоцикл и собирается уезжать, он вдруг слышит выстрелы. С поразительной быстротой место происшествия оцепляют спецслужбы, и лишь позже, просматривая отснятое до выстрелов, фотограф обнаружит на снимках множество указаний на то, что этой стрельбы (убийства Фортайна, выходявшего из медиа-центра) очень даже ожидали. За фотографом и его архивом начнут охотиться агенты с пистолетами, но героический представитель прессы не отступится от расследования. По динамизму и напряжению фильм Ван Гога не уступит ни голливудским триллерам, ни европейским из самого золотого для них времени — семидесятых. Только вместо звездных Робертов Редфордов и Лино Вентур тут совершенно обычные на вид наши современники. Фильм являет впечатляющее ноу-хау безвременно ушедшего Тео. Он снимает художественное кино, как документальное, добиваясь достоверности во всем: диалогах, нюансах поведения персонажей и в окружающем их антураже. Люди и ситуации на экране совершенно те же, что встречаются в действительности. Достаточно, кажется, просто пройти с камерой по городской улице — и ровно те же эпизоды, что

в фильме, и подсмотришь. Ван Гог и его операторы работали одновременно с тремя цифровыми камерами, стремясь не потерять живость жизни в процессе съемок и монтажа.

В аналогичной технике сделана и предпоследняя игровая картина Тео, также показанная в Роттердаме. «Cool!» — пропитанная рэп-ритмами драма про трудных подростков из иммигрантских семей. Скользкую тему происхождения и цвета кожи режиссер обходит легко: среди отпетых негодяев у него непременно есть белые, равно как и милейшие ребята — среди цветных. Ван Гога не обвинишь в политкорректности, но от ультраправых сторонников Фортайна его убеждения, по-видимому, были гораздо дальше. Режиссер делал Хамидов и Мухаммедов героями своего кино не для того, чтобы рассуждать о гражданских правах и расовой дискриминации, а просто потому, что сегодня его сограждане отнюдь не все синеглазые блондины.

Голландские продюсеры Ван Гога планируют сделать англоязычные римейки трех более ранних фильмов режиссера. Удастся ли в этом проекте сохранить свежесть и непредвзятость взгляда фильмейкера на мир вокруг него — посмотрим. Творчество голландца между тем уже получило самую непосредственную связь с российским кинематографом. Перед премьерой последнего фильма Тео ван Гога организаторы фестиваля торжественно вручили первую, недавно учрежденную премию имени режиссера. И ее первым обладателем стал Илья Хржановский, чей дебют «4» участвует в фестивальном конкурсе. Получив трофей, Хржановский объявил, что это для него кроме признания еще и большая ответственность. «Извините, но вы должны поцеловать кактус» — сообщили ему. И молодой российский коллега Тео ван Гога вынужден был исполнить но-воиспеченную традицию.